

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Редьярд Киплинг

БОЛЬШАЯ КНИГА ДЖУНГЛЕЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 42

Rudyard Kipling
THE JUNGLE BOOK
THE SECOND JUNGLE BOOK
JUST SO STORIES

Перевод с английского Василия Бетаки, Евгения Витковского,
Александры Глебовской, Михаила Гутнера, Нины Дарузес,
Семёна Займовского, Александра Колотова, Ирины Комаровой,
Анастасии Кузнецовой, Самуила Маршака, Михаила Рейза,
Виктора Топорова, Корнея Чуковского, Михаила Яснова

Оформление обложки Владимира Гусакова

Иллюстрация на обложке Дэвида Ляунгдаля

Иллюстрации Редьярда Киплинга, Джона Локвуда Киплинга,
Джозефа М. Глисона

© Е. В. Витковский (наследник), перевод, 2025
© А. В. Глебовская, перевод, 2025
© Н. Л. Дарузес (наследники), перевод, 2025
© А. З. Колотов, перевод, 2025
© И. Б. Комарова, перевод, 2025
© А. А. Кузнецова, перевод, 2025
© Н. Г. Лебедева, перевод, 2025
© С. Я. Маршак (наследники), перевод, 2025
© В. Л. Топоров (наследник), перевод, 2025
© К. И. Чуковский (наследник), перевод, 2025
© М. Д. Яснов (наследники), перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28904-8

КНИГА ДЖУНГЛЕЙ

Предисловие автора*

Работа над книгой такого рода потребовала большой помощи, великодушно оказанной нам знатоками, и мы были бы недостойны их великодушия, если бы не пожелали выразить им свою глубочайшую признательность.

Прежде всего следует поблагодарить высокообразованного и благородного Бахадур-Шаха, рабочего слона номер 174 по Индийскому регистру, который вместе со своей очаровательной сестрой Пудмини любезно пересказал для нас историю «Тумай, сын Тумая» и сообщил немало фактов, использованных в рассказе «Слуги королевы». Всё, что связано с приключениями Маугли, мы узнавали в разных местах от многих очевидцев, по большей части предпочитавших остаться неизвестными. Однако за давностью времени мы всё же сочли возможным упомянуть здесь с чувством благодарности индусского господина со Старой Скалы, почтенного обитателя верхних склонов Джакко, давшего исчерпывающую, хотя и довольно едкую характеристику касте жрецов. Сахи, учёный бесконечной пытливости и трудолюбия, член недавно распавшейся Сионийской Стаи, артист, хорошо известный вместе со своим хозяином на многих базарах Южной Индии, где его танец в наморднике привлекает всё молодое, красивое и просвещённое, что есть в округе, снабдил нас интересными сведениями о местных жителях, их нравах и обычаях. Эти сведения были широко использованы нами в рассказах «Тигр, тигр!», «Охота Каа»

* Перевод Н. Лебедевой.

и «Братья Маугли». Сюжетом «Рикки-Тикки-Тави» мы обязаны одному из виднейших герпетологов Верхней Индии, бесстрашному и упорному естествоиспытателю, который, решив «умереть, но познать», недавно поплатился жизнью за чрезмерное усердие, с каким изучал повадки бенгальской кобры. Счастливый случай во время путешествия на борту «Императрицы Индии» позволил нам оказать небольшую услугу одному из попутчиков. О том, сколь щедро вознаграждена была эта ничтожная услуга, читатель может судить, познакомившись с рассказом «Белый котик».

БРАТЬЯ МАУГЛИ

Манг-нетопырь, как поводырь,
К нам в джунгли ночь ведёт.
Стада — в хлевах, и Чиль впотьмах
Взлетает в небосвод.
Спеши на зов когтей, клыков —
Ты слышишь крик и стон?
Тот победит, кто в джунглях чтит
Их вековой Закон!

*Ночная песнь в джунглях**

Было семь часов знойного вечера в Сионийских горах, когда Отец Волк проснулся после дневного отдыха, почёсаясь, зевнул и расправил онемевшие лапы одну за другой, прогоняя сон. Мать Волчица дремала, положив свою крупную серую морду на четверых волчат, а те ворочались и повизгивали, и луна светила в устье пещеры, где жила вся семья.

— Уф! — сказал Отец Волк. — Пора опять на охоту.

* Перевод М. Яснова.

Он уже собирался спуститься скачками с горы, как вдруг низенькая тень с косматым хвостом легла на порог и прохныкала:

— Желаю тебе удачи, о Глава Волков! Удачи и крепких, белых зубов твоим благородным детям. Пусть они никогда не забывают, что на свете есть голодные!

Это был шакал, лизоблюд Табаки, — а волки Индии презирают Табаки за то, что он рыщет повсюду, сеет раздоры, разносит сплетни и не брезгает тряпками и обрывками кожи, роясь в деревенских мусорных кучах. И всё-таки они боятся Табаки, потому что он чаще других зверей в джунглях заболевает бешенством и тогда мечется по лесу и кусает всех, кто только попадётся ему навстречу. Даже тигр бежит и прячется, когда маленький Табаки взбесился, ибо ничего хуже бешенства не может приключиться с диким зверем. У нас оно зовётся водобоязнью, а звери называют его «дивани» — бешенство — и спасаются от него бегством.

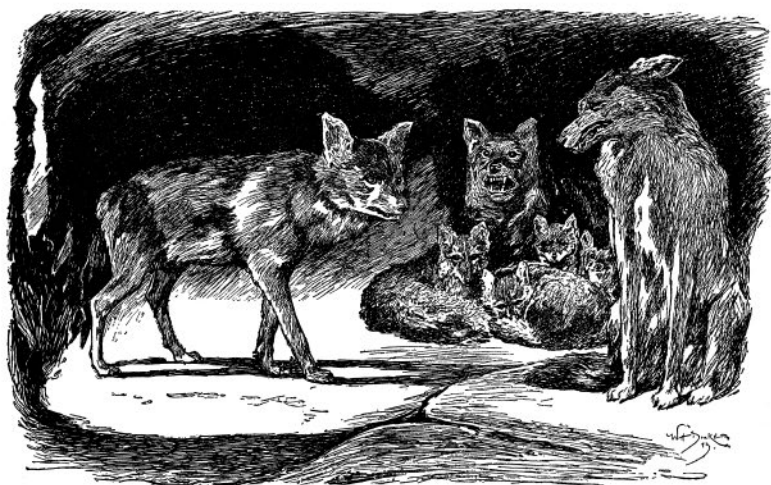
— Что ж, войди и посмотри сам, — сухо сказал Отец Волк. — Только еды здесь нет.

— Для волка нет, — сказал Табаки, — но для такого ничтожества, как я, и голая кость — целый пир. Нам, шакалам, не к лицу привередничать.

Он прокрался в глубину пещеры, нашёл оленью кость с остатками мяса и, очень довольный, уселся, с треском разгрызая эту кость.

— Благодарю за угощение, — сказал он, облизываясь. — Как красивы благородные дети! Какие у них большие глаза! А ведь они ещё так малы! Правда, мне бы следовало помнить, что царские дети с самых первых дней уже взрослые.

А ведь Табаки знал не хуже всякого другого, что нет ничего опаснее, чем хвалить детей в глаза, и с удовольствием наблюдал, как смутились Мать и Отец Волки.

Табаки сидел молча, радуясь тому, что доставил кому-то неприятность, потом сказал злобно:

— Шер-Хан, Большой Тигр, переменял место охоты. Он будет весь этот месяц охотиться здесь, в горах. Так он сам сказал.

Шер-Хан был тигр, который жил в двадцати милях от пещеры, у реки Вайнганги.

— Не имеет права! — сердито начал Отец Волк. — По Закону Джунглей он не может менять место охоты, никого не предупредив. Он распугает всю дичь на десять миль кругом, а мне... мне теперь надо охотиться за двоих.

— Мать недаром прозвала его Лангри (Хромой), — спокойно сказала Мать Волчица. — Он с самого рождения хромает на одну ногу. Вот почему он охотится только за домашней скотиной. Жители селений по берегам Вайнганги злы на него, а теперь он явился сюда, и у нас начнётся то же: люди будут рыскать за ним по лесу, поймать его не сумеют, а нам и нашим детям придётся бежать куда глаза глядят, когда подожгут траву. Право, нам есть за что благодарить Шер-Хана!

— Не передать ли ему вашу благодарность? — спросил Табаки.

— Вон отсюда! — прорычал Отец Волк. — Вон! Ступай охотиться со своим господином! Довольно ты намутил сегодня.

— Я уйду, — спокойно ответил Табаки. — Вы и сами скоро услышите голос Шер-Хана внизу, в зарослях. Напрасно я трудился передавать вам эту новость.

Отец Волк насторожил уши: внизу, в долине, сбегавшей к маленькой речке, послышался сухой, злобный, отрывистый, заунывный рёв тигра, который ничего не поймал и нисколько не стыдится того, что всем джунглям это известно.

— Дурак! — сказал Отец Волк. — Начинать таким шумом ночную работу! Неужели он думает, что наши олени похожи на жирных буйволов с Вайнганги?

— Ш-ш! Он охотится нынче не за буйволом и не за оленем, — сказала Мать Волчица. — Он охотится за человеком.

Рёв перешёл в глухое ворчание, которое раздавалось как будто со всех сторон разом. Это был тот рёв, который пугает лесорубов и цыган, ночующих под открытым небом, а иногда заставляет их бежать прямо в лапы тигра.

— За человеком! — сказал Отец Волк, оскалив белые зубы. — Разве мало жуков и лягушек в прудах, что ему понадобилось есть человечину, да ещё на нашей земле?

Законы Джунглей, ни один из которых не появился на свет просто так, позволяют зверям охотиться на человека только тогда, когда они учат своих детёнышей убивать. Но и тогда зверю нельзя убивать человека в тех местах, где охотится его стая или племя. Вслед за убийством человека появляются рано или поздно белые люди на слонах с ружьями и сотни смуглых людей с гонгами, ракетами и факелами. И тогда приходится худо всем жителям джунглей.

А звери говорят, что человек — самое слабое и незащищённое из всех живых существ и трогать его недостойно охотника. Они говорят также — и это правда, — что людоеды со временем паршивеют и у них выпадают зубы.

Ворчание стало слышнее и закончилось громовым «А-а-а!» тигра, готового к прыжку.

Потом раздался вой, непохожий на тигриный, — вой Шер-Хана.

— Он промахнулся, — сказала Мать Волчица. — Почему?

Отец Волк отбежал на несколько шагов от пещеры и услышал раздражённое рычание Шер-Хана, ворочавшегося в кустах.

— Этот дурак обжёг себе лапы. Хватило же ума прыгать в костёр дровосека! — фыркнув, сказал Отец Волк. — И Табаки с ним.

— Кто-то взбирается на гору, — сказала Мать Волчица, шевельнув одним ухом. — Приготовься.

Кусты в чаще слегка зашуршали, и Отец Волк присел на задние лапы, готовясь к прыжку. И тут если бы вы наблюдали за ним, то увидели бы самое удивительное на свете — как волк остановился на середине прыжка. Он бросился вперёд, ещё не видя, на что бросается, а потом круто остановился. Вышло так, что он подпрыгнул кверху на четыре или пять футов и сел на том же месте, где оторвался от земли.

— Человек! — фыркнул он. — Человечий детёныш! Смотри!

Прямо перед ним, держась за низко растущую ветку, стоял голенький смуглый ребёнок, едва научившийся ходить, — мягкий, весь в ямочках, крохотный живой комочек.

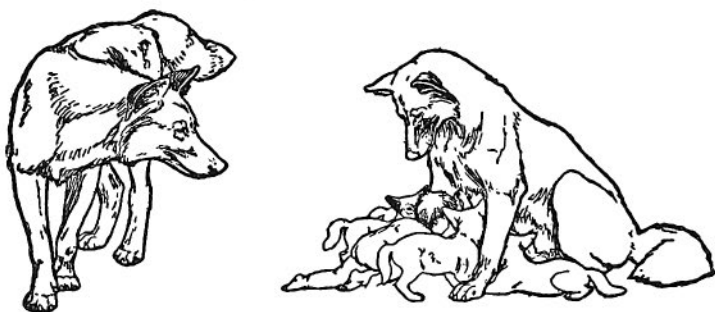

Такой крохотный ребёнок ещё ни разу не заглядывал в волчье логово ночной порой. Он посмотрел в глаза Отцу Волку и засмеялся.

— Это и есть человеческий детёныш? — спросила Мать Волчица. — Я их никогда не видала. Принеси его сюда.

Волк, привыкший носить своих волчат, может, если нужно, взять в зубы яйцо, не раздавив его, и хотя зубы Отца Волка стиснули спинку ребёнка, на коже не осталось даже царапины, после того как он положил его между волчатами.

— Какой маленький! Совсем голый, а какой смелый! — ласково сказала Мать Волчица. (Ребёнок проталкивался среди волчат поближе к тёплому боку.) — Ой! Он сосёт вместе с другими! Так вот он какой, человеческий детёныш! Ну когда же волчица могла похвастаться, что среди её волчат есть человеческий детёныш!

— Я слышал, что это бывало и раньше, но только не в нашей Стае и не в моё время, — сказал Отец Волк. — Он совсем безволосый, и я мог бы убить его одним шлепком. Погляди, он смотрит и не боится.

Лунный свет померк в устье пещеры: большая квадратная голова и плечи Шер-Хана загородили вход. Табаки визжал позади него:

— Господин, господин, он вошёл сюда!

— Шер-Хан делает нам большую честь, — сказал Отец Волк, но глаза его злобно сверкнули. — Что нужно Шер-Хану?

— Мою добычу! Человеческий детёныш вошёл сюда, — сказал Шер-Хан. — Его родители убежали. Отдайте его мне.

Шер-Хан прыгнул в костёр дровосека, как и говорил Отец Волк, обжёг себе лапы и теперь бесился. Однако Отец Волк отлично знал, что вход в пещеру слишком узок для тигра. Даже там, где Шер-Хан стоял сейчас, он не мог пошевелинуть ни плечом, ни лапой. Ему было тесно, как человеку, который вздумал бы драться в бочке.

— Волки — свободный народ, — сказал Отец Волк. — Они слушаются только Вожака Стаи, а не всякого полосатого людоеда. Человечий детёныш наш. Захотим, так убьём его и сами.

— «Захотим, захотим»! Какое мне дело? Клянусь буйволом, которого я убил, долго мне ещё стоять, уткнувшись носом в ваше собачье логово, и ждать того, что мне полагается по праву? Это говорю я, Шер-Хан!

Рёв тигра наполнил пещеру громовыми раскатами. Мать Волчица, стряхнув с себя волчат, прыгнула вперёд, и её глаза, похожие во мраке на две зелёные луны, встретились с горящими глазами Шер-Хана.

— А отвечаю я, Ракша (Демон): человеческий детёныш мой, Лангри, и останется у меня! Его никто не убьёт. Он будет жить и охотиться вместе со Стаей и бегать вместе со Стаей! Берегись, охотник за голыми детёнышами, рыбоед, убийца лягушек, — придёт время, он поохотится за тобой! А теперь убирайся вон, или, клянусь оленем, которого я убила (я не ем падали), ты отправишься на тот свет хромым на все четыре лапы, палёное чудище джунглей! Вон отсюда!

Отец Волк смотрел на неё в изумлении. Он успел забыть то время, когда отвоёвывал Мать Волчицу в открытом бою с пятью волками, то время, когда она бегала вместе со Стаей и недаром носила прозвище Демон. Шер-Хан не побоялся бы Отца Волка, но с Матерью Волчицей он не решался схватиться: он знал, что перевес на её стороне и что она будет драться не на жизнь, а на смерть. Ворча, он попятился назад и, почувствовав себя на свободе, заревел:

— На своём дворе всякая собака лает! Посмотрим, что скажет Стая насчёт приёмыша из людского племени! Детёныш мой, и рано или поздно я его съем, о вы, косматые воры!

Мать Волчица, тяжело дыша, бросилась на землю около своих волчат, и Отец Волк сказал ей сурово:

— На этот раз Шер-Хан говорит правду: детёныша надо показать Стае. Ты всё-таки хочешь оставить его себе, Мать?

— Оставить себе? — тяжело вода боками, сказала Волчица. — Он пришёл к нам совсем голый, ночью, один, и все же он не боялся! Смотри, он уже оттолкнул одного из моих волчат! Этот хромой мясник убил бы его и убежал на Вайнгангу, а люди в отместку разорили бы наше

логово. Оставить его? Да, я его оставляю. Лежи смирно, лягушонок! О Маугли — ибо Лягушонком Маугли я называю тебя, — придёт время, когда ты станешь охотиться за Шер-Ханом, как он охотился за тобой.

— Но что скажет наша Стая? — спросил Отец Волк.

Закон Джунглей говорит очень ясно, что каждый волк, обзаводясь семьёй, может покинуть свою Стаю. Но как только его волчата подрастут и станут на ноги, он должен привести их на Совет Стаи, который собирается обычно раз в месяц, во время полнолуния, и показать всем другим волкам. После этого волчата могут бегать, где им вздумается, и пока они не убили своего первого оленя, нет оправдания тому из взрослых волков, который убьёт волчонка. Наказание за это — смерть, если только поймают убийцу. Подумай с минуту, и ты сам поймёшь, что так и должно быть.

Отец Волк подождал, пока его волчата подросли и начали понемногу бегать, и в одну из тех ночей, когда собиралась Стая, повёл волчат, Маугли и Мать Волчицу на Скалу Совета. Это была вершина холма, усеянная большими валунами, за которыми могла укрыться целая сотня волков. Акела, большой серый волк-одиночка, из-

бранный вожаком всей Стаи за силу и ловкость, лежал на скале, растянувшись во весь рост. Под скалой сидело сорок с лишним волков всех возрастов и мастей — от седых, как барсуки, ветеранов, расправлявшихся в одиночку с буйволом, до молодых чёрных трёхлеток, которые воображали, что им это тоже под силу. Волк-одиночка уже около года был их вожаком. В юности он два раза попадал в волчий капкан, однажды люди его избили и бросили, решив, что он издох, так что нравы и обычаи людей были ему знакомы. На Скале Совета почти никто не разговаривал. Волчата кувыркались посередине площадки, кругом сидели их отцы и матери. Время от времени один из взрослых волков поднимался, неторопливо подходил к какому-нибудь волчонку, пристально смотрел на него и возвращался на своё место, бесшумно ступая. Иногда мать выталкивала своего волчонка в полосу лунного света, боясь, что его не заметят. Акела взывал со своей скалы:

— Закон вам известен, Закон вам известен! Смотрите же, о волки!

И заботливые матери подхватывали:

— Смотрите же, смотрите хорошенько, о волки!

Наконец — и Мать Волчица вся ошетичилась, когда подошла их очередь, — Отец Волк вытолкнул на середину круга Лягушонка Маугли. Усевшись на землю, Маугли засмеялся и стал играть камешками, блестящими в лунном свете.

Акела ни разу не поднял головы, лежавшей на передних лапах, только время от времени всё так же повторял:

— Смотрите, о волки!

Глухой рёв донёсся из-за скалы — голос Шер-Хана:

— Детёныш мой! Отдайте его мне! Зачем Свободному Народу человеческий детёныш?

Но Акела даже ухом не повёл. Он сказал только:

— Смотрите, о волки! Зачем Свободному Народу слушать чужих? Смотрите хорошенько!

Волки глухо зарычали хором, и один из молодых четырёхлеток в ответ Акеле повторил вопрос Шер-Хана:

— Зачем Свободному Народу человеческий детёныш?

А Закон Джунглей говорит, что если поднимется спор о том, можно ли принять детёныша в Стаю, в его пользу должны высказаться по крайней мере два волка из Стаи, но не отец и не мать.

— Кто за этого детёныша? — спросил Акела. — Кто из Свободного Народа хочет говорить?

Ответа не было, и Мать Волчица приготовилась к бою, который, как она знала, будет для неё последним, если дело дойдёт до драки.

Тут поднялся на задние лапы и заворчал единственный зверь другой породы, которого допускают на Совет Стаи, — Балу, ленивый бурый медведь, который обучает волчат Закону Джунглей, старик Балу, который может

бродить, где ему вздумается, потому что он ест одни только орехи, мёд и коренья.

— Человечий детёныш? Ну что же, — сказал он, — я за детёныша. Он никому не принесёт вреда. Я не мастер говорить, но говорю правду. Пусть он бегаёт со Стаей. Давайте примем детёныша вместе с другими. Я сам буду учить его.

— Нам нужен ещё кто-нибудь, — сказал Акела. — Балу сказал своё слово, а ведь он учитель наших волчат. Кто ещё будет говорить, кроме Балу?

Чёрная тень легла посреди круга. Это была Багира, чёрная пантера, чёрная вся сплошь, как чернила, но с отметинами, которые, как у всех пантер, видны на свету, точно лёгкий узор на муаре. Все в джунглях знали Багиру, и никто не захотел бы становиться ей поперёк дороги, ибо она была хитра, как Табаки, отважна, как дикий буйвол, и неукротима, как раненый слон. Зато голос у неё был сладок, как дикий мёд, капающий с дерева, а шкура мягче пуха.

— О Акела, и ты, Свободный Народ, — промурлыкала она, — в вашем собрании у меня нет никаких прав, но Закон Джунглей говорит, что, если начинается спор из-за нового детёныша, жизнь этого детёныша можно выкупить. И в Законе не говорится, кому можно, а кому нельзя платить этот выкуп. Так ли это?

— Так! Так! — закричали молодые волки, которые всегда голодны. — Слушайте Багиру! За детёныша можно взять выкуп. Таков Закон.

— Я знаю, что не имею права говорить здесь, и прошу у вас позволения.

Киплинг Р.

К 42 Большая Книга Джунглей : сборник рассказов, сказки / Редьярд Киплинг ; пер. с англ. Н. Дарузес, К. Чуковского, С. Маршака, М. Яснова и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 624 с. : ил. + вкл. (8 с.).

ISBN 978-5-389-28904-8

Редьярд Киплинг — всемирно известный писатель, поэт и новеллист, первый англичанин, получивший Нобелевскую премию по литературе. При этом Киплинг знал о джунглях не понаслышке. Первые пять лет жизни он с родителями провёл в Индии и навсегда полюбил эту удивительную страну. От няньки-индианки, будучи ребёнком, Редьярд услышал первые сказки и усвоил новые слова, прежде всего названия растений и животных. Хатхи — слон, Бандар — обезьяна, Маугли — лягушонок. Эти имена встречаются в легендарных «Книгах Джунглей», в которых собраны все рассказы о Маугли — мальчике, воспитанном в волчьей стае, — о его друзьях и наставниках. Немало необычных имён и в сказках об отважном Рикки-Тикки-Тави, своенравном Мотыльке и хитрой Кошке, которая гуляла сама по себе.

В настоящий сборник вошли «Книга Джунглей», «Вторая Книга Джунглей» и сборник сказок о животных «Просто сказки». Все тексты публикуются без сокращений, включая оригинальные эпиграфы-стихотворения, и сопровождаются уникальными рисунками, выполненными автором и его отцом, художником Джоном Локвудом Киплингом. Издание также украшают цветные иллюстрации американского художника Джозефа М. Глисона.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым
Для среднего школьного возраста / Орта мектеп жасына арналган

Редьярд Киплинг

БОЛЬШАЯ КНИГА ДЖУНГЛЕЙ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Мария Носкова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректор Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 17.04.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 38,62 (вкл.вклейку). Заказ №
Дата изготовления / Өндірілген күні 29.05.2025.
Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» —	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®.	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус»» в г. Санкт-Петербурге,	«Азбука-Аттикус»» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55,	Тел. (812) 327-04-55,
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің
қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-DBK-38816-01-R

12+